

Выйдя из ванны, Зигги прошмыгнул в свою комнату. В доме стояла тишина, и было слышно лишь как шли настенные часы в коридоре. Некогда эти часы с кукушкой были сущим кошмаром для юноши. Ровно в семь утра каждый раз (и по сей день) оттуда выскакивает кукушка и звонким пеньем будет весь дом.

Весь кошмар заключался в том, что эти часы раньше висели в комнате Зигги! Свои звонким, громким пеньем эта кукушка будила даже соседей! Что жили в домике неподалёку.

Бедный подросток ни разу не пропустил школу. Ни разу!

Какое несчастье...

Потом он всё отвоевал своё личное пространство и переселил настенные часы в коридор.

Но, увы, привычка рано вставать у него так и осталось...

Надо сказать, в школе учителя не были в восторге от него. Он плохо учился, был ленивым. Но Зигги не был ленивым, просто скучная учёба никогда ему не нравилась. На самом деле, юноша был с горячим, пылким сердцем и увлечённой натурой. Ему с детства нравилось всё необычное и таинственное. Он обожал всё загадочное.

Поэтому скучная, однообразна жизнь, которая была до жути предсказуемой – ему не нравилось. Зигги пришлось прятаться за свою лень. Но даже в этом случае до двоек он не скатывался, не хотел чрезмерно расстраивать тётю.

Так он и балансировал между тройками и четвёрками.

Его друг толстяк Боб прекрасно знал его характер. Частенько подкидывал ему журналы с разными необъяснимыми и мистическими событиями. Рассказывал о всех загадочных слухах. В какой-то степени именно благодаря ему он теперь в той ситуации, в которой оказался.

– Заставлю его сесть на диету! – приговорил Зигги лучшего друга, глядя в потолок, лёжа на своей кровати.

К сожалению, он был не один.

«Ну, так и будешь дальше меня игнорировать?» – возмутилась Элизабет Клауд, чей голос прозвучал у него в сознании.

Зигги широко зевнул...

«И чего ты хочешь?» – спросил сонно юноша.

Но ответ красавицы его мигом пробудил:

«Отдай мне это тело!»

От возмущения Зигги аж подскочил на кровати. После чего сел.

– Чего?!!

Осознав, что это он сказал вслух, да ещё и так громко, юноша прикрыл свой рот ладонью.

«Может тебе и ключи от квартиры дать, где деньги лежат?»

Элизабет фыркнула:

«Не нужен мне ключ. Отдай мне это тело!»

В тёмном сумраке сверкнули разгневанные очи юноши:

- А ты ни о чём не забыла, а? - процедил он сквозь зубы. - К примеру, о том, что убила меня, а?

Галактический инспектор-красавица закашлялась от смущения.

«Кх-кх... кто старое помянет... - потом поняла, что ляпнула не то, исправилась: - Давай не будем жить прошлым, надо жить настоящим!»

Юноша лёг обратно в постель и укрылся одеялом. Повернувшись лицом к стене, лёг на бок.

- Ничего не знаю, ты меня убила, так что получила за это расплату. Так что... - сложив руки в молитвенной позе, сказал: - Покойся с миром...

От такой фразы у бедной Элизабет мурашки пробежались по эфирному телу души, а волосы встали дыбом...

«Не говори так. Никогда!!!»

- Хрмпф-хрмпф... - пробормотал юноша, засыпая сладким сном.

Очаровательные очи красавицы сверкнули.

«Ты пожалеешь об этом!»

Рука спящего юноши взялась за край одеяла и откинула его прочь.

Бедный Зигги проспал всю ночь без одеяла, с раскрытым окном...

А наутро...

- Апчхи! - громко чихнул юноша, вставая с постели, дрожа всем телом. - Чёрт, почему одеяло лежит на полу?..

Потирая глаза, хмурился Зигги. Как вдруг услышал, как галактический инспектор-красавица стала напевать весёлый мотивчик:

«Бедный Джек шёл, шёл и упал. Но кто виновен в этом, - он не знал»

Зигги сузил глаза:

- Это твои штучки, не так ли?

Хлопая невинно глазками, девушка так наигранно удивилась:

«Ты же в доме хозяин, что может сделать простой гость?!!»

- Тьфу на тебя, - обозлился на неё юноша.

После чего стал одеваться.

Пройдя в ванну, он стал чистить зубы. Снизу крикнула тётушка:

– Завтрак почти готов, спускайся.

С зубной щёткой во рту Зигги что-то нечленораздельно промычал.

Прополоскав рот, он стал глядеться в зеркало, на себя любимого.

«Отдай мне тело!» – вновь начала требовать Элизабет.

Юноша согласно закивал головой.

– Да-да, вот только шнурки поглажу...

Каким-то чутьём девушка догадалась, что он врёт. А может быть, она просто увидела в отражении зеркала, как край его губ насмешливо приподнялся вверх.

Обозлившись, Элизабет начала действовать.

– Эй, ты что творишь!!! – испуганно воскликнул юноша, когда внезапно его левый глаз стал косить...

Скажем прямо, выглядело это довольно жутко...

– Лиза, а ну прекращай! – потребовал Зигги.

Галактическая инспектор-красавица зашипела так, будто кошка, которой наступили на хвост.

«Не называй меня так! Я Элизабет Клауд! И ни как иначе!»

На что юноша отмахнулся в буквальном смысле этого слова.

– Да мне лень запоминать твоё скучное длинное имя. Какое-там Санта Клаус...

Галактический инспектор уже год провела на Земле, поэтому кое-что уже знала. И когда он назвал её именем какого-там бородатого мужика, её сильно разозлило...

«Ну, погоди у меня. Ты у меня ещё попляшешь!»

Довольный своей шуткой Зигги вышел из ванной и стал спускаться по лестнице вниз на первый этаж, где с левой стороны, после короткого коридора находилась кухня.

Но внезапно его ноги заплелись, и он, споткнувшись, кубарем покатился вниз...

– Ой... ай... ух... ять... – одновременно с шумом падения юноши доносились жалкие крики.

Вскоре наступила тишина...

Встревоженная тётушка выскочила из кухни, вытирая руки полотенцем.

– Что случилось, Зигги? – спросила тридцатилетняя женщина.

На ней был фартук, волосы собраны в пучок. Встревоженный взгляд был устремлён на юношу, который вставал на ноги.

- Мичего страшного - про гундосил юноша, задирая голову вверх. Из носа у него шла кровь. - Я просто споткнулся.

Схватившись за перила, он вновь стал подниматься в ванну.

- Я скоро приду. Остановлю кровь.

Тётушка Моли проводила его с сочувствующим взглядом. Бедный племянник... Кажется, у него сегодня будет невезучий день...

Тем временем Зигги ополаскивал лицо и остужал нос холодной водой, наклонившись над раковиной.

«Ты что творишь: с ума что ли сошла?! Чуть не убила!!!»

Элизабет горделиво задрала носик к небу.

«Пф... я от такого не умру».

Юноша возмутился:

«Зато я могу умереть!!!»

Красавица-инспектор едко улыбнулась.

«Как ты там сказал... - задумалась Элизабет. - Точно! - вспомнила она его фразу: - Покойся с миром...»

Зигги аж захлебнулся водой...

- Пха-пха... что ты сказала?!!

Девушка невинно захлопала глазками.

- Да ничего особенного. Просто повторила твои слова.

Разозлившись, юноша стукнул рукой по гладкой раковине.

- Чёрт, не говори больше так!

- А ты отдай мне тело! - яростно возмутилась галактический инспектор.

Наступила долгая тишина, в которой Зигги таращился в своё отражение, играя таким образом в гляделки с наглой «пассажиркой».

- Ни за что!

Вынес твёрдый вердикт юноша, после чего покинул ванну.

«Ну это тебе боком выйдет...» - зло сверкнула очами Элизабет.

Быстро спустившись по лестнице, юноша повернул налево, прошёл через короткий коридор и оказался в светлой кухне, где на столе стояла горячая сковородка с поджаренными яйцами, которые ещё шипели. Рядом был салат из свежей капусты и редиски, а также батон хлеба.

Тётушка Моли коснулась пальцами подбородка юноши и приподняла его голову. Тщательно осмотрев лицо, она отпустила его подбородок.

– Садись завтракать.

Всю кровь, в которой ранее запачкал лицо, он смыл, а в носу теперь виднелись белые кусочки салфетки. Потом можно будет их вынуть, когда кровотечение полностью прекратиться.

– Как аппетитно всё выглядит! – похвалил заботливую тётю Зигги.

Моли улыбнулась. И пусть у неё не было мужа и детей, зато был прелестный племянник. Правда, который иногда приносил ей немалые хлопоты... Но она всё равно его любила.

А в это время Зигги принялся за горячую яичницу. Надо сказать, что это по его просьбе, тётя стала ставить на стол сковороду. По мнению юноши, еда в сковороде была в разы вкусней, нежели в тарелке.

Впрочем, дело вкуса.

Закрыв глаза, юноша наслаждался вкусной яичницей, хрустя прожаренной корочкой, когда тётюшка удивлённо спросила:

– Зигги, что с твоей вилкой?..

Открыв глаза, юноша увидел, что держит в руках половинку вилки. Вернее, её ручку.

– Наверное, сломалась. Бракованная попалась. Сейчас я схожу за другой, – приподнялся со стула он.

Его остановила добрая тётя.

– Сиди, я сейчас принесу. – А когда она шла, то бормотала: – И как она может быть бракованной, если это столовый набор в нашей семье уже с десяток лет!

Выплюнув на руку зубчик вилки, Зигги понял, что это он откусил столовый прибор.

«Похоже, это тело может сожрать что угодно» – подметил юноша.

«Значит, не умру с голоду!» – оптимистично сделал вывод Зигги и закинул обратно в рот зубчик вилки.

По кухне раздался мистический хруст...